Когда я выбежала из общежития, мне в лицо ударил прохладный ночной ветер. В голове сразу же прояснилось.

Я не знала, что думали о причинах моего поспешного бегства остальные. Кто-то посчитает, что этим я признала свою вину, а кто-то подумает, что я решила таким образом избежать наказания. Быть может не все так посчитают, но я была уверена, что Чжуан Сюй именно так и подумает.

До сегодняшнего дня я наивно полагала, что даже если он меня и презирает за отсутствие целей в жизни, то хотя бы будет мне благодарен за то, что я помогала ему раньше.

Какой же я была глупой.

После знакомства с Чжуан Сюем, я, кажется, совсем потеряла голову. Сколько мною было сделано попыток завоевать его внимание? Не счесть. А в итоге я оказалась одним из углов любовного треугольника. Узнав об этом, я нашла только один выход — извиниться и попросить обо всём забыть.

Я до сих пор помнила сообщение, что написала ему в день, когда призналась в чувствах.

[Си Гуан: Прости… Если бы я знала, что вы с Жунжун вместе, то не стала бы тебе этого говорить. Надеюсь, я не доставила тебе своим поступком неудобства.]

Одна мысль о том, что я извинялась перед ним за свои чувства давала мне осознание того, насколько я была жалкой.

Я не хотела быть в их паре третьей лишней.

Мое извинения постигла та же участь, что и большинство сообщений, которые я ему посылала: они остались без ответа. Скорее всего, он не поверил, что я не знала об их близости с Жунжун.

А я ведь специально до этого спросила об этом у неё, и она мне ответила, что они, хоть и выросли вместе, но совсем не были близки друг с другом.

Мою грудь сковала давящая боль. Слёзы не переставали течь из моих глаз. Как бы я не старалась, но остановить их у меня не получалось. Я всегда считала, что влюблённость — это прекрасное чувство. Но почему же мне от него было так невыносимо больно?

Утопая в своих страданиях, я долго сидела в тихом крыле университета. Ночь окутала Нанкин и мой желудок истошно завопил на луну. Ни телефон, ни бумажник я с собой взять не успела. К счастью, в кармане у меня затесалось немного мелочи. Обиду я могла стерпеть, но вот голод был для меня невыносим.

Спрятав руки в карманы, я вышла из кампуса и потихоньку направилась на ночной рынок, что стоял за северными воротами института. К вечеру народу собралось довольно много. Вокруг звучала какофония из разговоров людей и какой-то музыки. Настроение чуточку поднялось. Глубоко вздохнув, я собралась с силами и смогла немного успокоиться. Яркие огни уличных фонарей и вывесок больно били мне по глазам. Добредя до моей любимой забегаловки, я привычно заказала себе миску лапши с говядиной и принялась вертеть в руках палочками в ожидании еды.

Эту привычку я приобрела ещё в старших классах. На какое-то время я от неё отошла, но она, спустя столько лет, снова ко мне вернулась. Палочки ловко вращались на косточках пальцев. Свои навыки я не позабыла.

Но долго моим трюкам не было суждено продолжаться. Увидев, как в закусочную заходит знакомая мне парочка, я тут же потеряла контроль над палочками и запульнула их в сидевшую напротив меня женщину.

Это были Чжуан Сюй и довольно улыбавшаяся Жунжун, в обнимку идущая с ним рядом.

Верно говорят, что по воле неумолимой судьбы пути врагов рано или поздно пересекаются. Вот и я в этом убедилась.

Студенты Университета «А» часто посещали эту забегаловку. Лапша с говядиной, которую здесь подавали, славилась по всему Нанкину. Не было ничего удивительно в том, что они решили скоротать здесь вечер. Но почему именно сейчас?

Жунжун повела Чжуан Сюя в противоположный от меня угол закусочной. Моего присутствия они не заметили. Хоть я и бегло на них взглянула, хорошее настроение Жунжун заметила сразу. Она вся сияла и улыбалась, болтая с Чжуан Сюем. Контраст с тем, как себя ощущала я на тот момент был разительный.

Я ещё никогда не видела, как они ведут себя одни. Их отношения показались мне довольно интимными, хоть Жунжун и продолжала говорить, что Чжуан Сюй ей просто друг. Не могло же так получиться, что они с моей подачи настолько сблизились друг с другом? А если это так? Какая же я всё-таки «полезная» оказалась.

Горечь от всей этой ситуации снова начала разрастаться внутри меня противным комком.

Извинившись перед женщиной, в которую прилетели мои палочки, я снова взяла их в руку и, склонив голову над миской с лапшой, принялась как можно быстрее её опустошать. Мне хотелось поскорее убежать из закусочной.

Но у судьбы были совсем другие планы.

Женщина, что сидела напротив меня, встала с места и столкнулась с официантом, мчавшимся на кухню с грязной посудой. На мгновение все взгляды посетителей устремились в их сторону.

— Осторожно! — довольно громко произнес официант.

Рядом с местом, где я сидела, началась суматоха. Заметить меня здесь было лишь вопросом времени. Прежде чем официант успел поднять ещё больше шуму, я достала из кармана двадцатку и оплатила счёт.

Не дожидаясь сдачи, я тут же встала и направилась к выходу. Но Жунжун всё же меня увидела. Встретившись со мной взглядом, она усмехнулась и отвернулась, довольная.

У меня было стойкое желание подойти к ней и высказать всё, что я думаю, но разум не дал эмоциям волю. Выйдя из заведения, я направилась на автобусную остановку. Настроение стремительно падало в пропасть. У меня не было никакого желания возвращаться обратно в общежитие, поэтому переночевать я решила у дяди.

По приезде меня встретил кузен, ужинавший перед телевизором. Стоило ему только меня увидеть, как его руки в страхе вцепились в тарелку, будто бы я первым делом собиралась её отнять.

— Сестра, ты чего приехала? Прошу, только не отбирай мою еду! Я умираю с голоду!

— Да оставь себе. — пробубнила я.

Аппетит у меня давно пропал, как и хоть какие-то намёки на хорошее настроение. Поднявшись к себе в комнату, я упала на кровать. Вдруг в дверь постучались.

— Эй, Не Гуан, тётушка Чжан приготовила мясные булочки. Если хочешь можешь взять, я тебе оставил. — услышала я за дверью голос кузена.

Не дождавшись моего ответа, он продолжил стучать в дверь.

— Сестренка, тебе что, опять сердце разбили?

Создалось такое впечатление, будто бы все вокруг специально решили меня взбесить.

— Даже если так, то что? — Я встала с кровати, напустила на себя максимально равнодушный вид и открыла дверь.

— Опять? — удивился кузен. — Только не говори, что это снова Чжуан Сюй. Ты все ещё его не

отпустила?

После долгой паузы, кузен всё же решил меня утешить:

— Не волнуйся ты так! По крайней мере, ты не потеряла девственность с ним!

Его слова меня настолько ошарашили, что я на пару мгновений забыла как дышать. Опомнившись, я захлопнула дверь перед его носом.

Словно трусливый страус я пробыла у дяди ещё два дня, но в конце концов мне всё же пришлось вернуться в общежитие. Все мои записи, вместе с ноутбуком и черновым вариантом дипломной работы все равно оставались в комнате.

Не знаю, что случилось, но у меня создалось впечатление будто бы все знакомые, которых я встретила, приехав в общежитие, как-то странно на меня смотрели. Не поднимая головы, я обходила их всех, даже не спрашивая, чем я вызвала к себе такое внимание. Позже А Фэнь мне рассказала, что слухи о моих коварных планах помешать чужому счастью распространились словно лесной пожар и дошли даже до верхушки института. Сплетники, дав волю своему воображению, добавили всей ситуации масла в огонь. Даже консультант по профориентации дозвонилась до Жунжун, чтобы её утешить. Что за прекрасные новости!

Вернулась я ближе к трём часам дня, когда обычно наша комната пустовала. Но, открыв дверь, я к своему сожалению увидела, что большинство моих соседок остались в общежитии. Жунжун, сидела среди них и широко улыбалась. Увидев меня, она, конечно, на мгновение напряглась, но потом снова расплылась в улыбке и сказала мне:

— Слушай, Си Гуан, я решила не держать на тебя зла за случившееся. В конце концов мы же с тобой сокурсницы!

Снова с ней ругаться мне не хотелось. Ответом ей послужил мой пронзительный взгляд.

— Смотри, что мне вчера на день рождения Чжуан Сюй подарил. — сказала она, показывая какой-то модный телефон. — Какую бы игру ты не вела, в итоге я все равно выхожу победительницей.

Её слова заставили всех собравшихся замолчать.

— И чего хвастаться? — спокойно ответила я. — Обычный телефон.

– Да, ты права. Обычный телефон за тысячу долларов. — спокойно продолжила Жунжун, хотя я заметила, как на её щеках появился румянец. — Но, как ты наверняка слышала, внимание — самый дорогой подарок.

— Да, таким подарком мало кто похвастаться может. Поздравляю. — после небольшой паузы, произнесла я.

Оставаться в общежитии я никак не могла. Собрав все свои вещи, я снова поехала к дяде.

Не стоило мне всё-таки возвращаться в это логово, ох, совсем не стоило.

http://tl.rulate.ru/book/9938/1994329